

Малахов Михаил Александрович

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (СТ. 198–199.1 УК РФ)

***Аннотация:** в статье предложен теоретический и практический анализ норм о налоговых преступлениях, исследованы особенности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Автор обосновывает вывод о том, что уголовное законодательство в сфере регулирования налоговых преступлений нуждается в совершенствовании ввиду недостаточной регламентации уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, преступление, экономическая деятельность, налоговые преступления, налоговые агенты, уклонение, крупный размер ущерба.*

В современной правоприменительной практике часто возникают проблемы в оценке и толковании отдельных признаков налоговых преступлений, что ведет к возникновению трудностей в практической деятельности органов уголовной юстиции. К примеру, сложности в квалификации возникают при одновременном наличии в действиях лица признаков налогового и административного деликта, что требует тщательного анализа всех элементов состава правонарушения. В таких ситуациях правоприменитель должен установить наличие или отсутствие прямого умысла, а также оценить размер причиненного ущерба и иные признаки. Приоритет уголовно-правового регулирования над административным в случае конкуренции норм обусловлен большей общественной опасностью преступления. Однако на практике разграничение может вызывать затруднения из-за схожести объективных признаков составов и необходимости установления субъективных элементов. Современные схемы уклонения от уплаты обязательных платежей, такие как трансфертное ценообразование, офшорные операции и иные,

требуют детального правового анализа [1, с. 67]. Эти методы активно используются для минимизации налоговых обязательств через искусственное занижение прибыли или перемещение активов. Правовая оценка подобных схем осложняется их экономической и юридической сложностью, а также зачастую легитимным характером отдельных операций. Необходимо четкое разграничение между законной оптимизацией и уголовно наказуемым уклонением.

Трансфертное ценообразование как способ манипулирования ценами между взаимозависимыми лицами представляет особую трудность для квалификации. Данная схема может использоваться для перераспределения прибыли в юрисдикции с льготным налогообложением, что формально не нарушает законодательство. Однако при злоупотреблении этим механизмом с целью уклонения от налогов возникает вопрос о наличии состава преступления. Судебная практика демонстрирует неоднозначность подходов к оценке таких действий. Использование офшорных схем и реинвойсинга также создает проблемы для правоприменения. Реинвойсинг предполагает перепродажу товаров через посреднические фирмы для искусственного завышения расходов. Квалификация новых методов уклонения сталкивается с существенными пробелами в уголовном и налоговом законодательстве. Нормативная база зачастую не успевает адаптироваться к быстро эволюционирующим схемам минимизации налоговых обязательств [2, с. 148]. Отсутствие четких критериев отграничения уголовно наказуемых деяний от правомерной оптимизации приводит к противоречивой судебной практике.

Особую сложность представляет установление прямого умысла, когда действия формально соответствуют закону, но фактически направлены на уклонение от платежей. Примером проблем квалификации служит метод «двойного учета», применяемый в строительной сфере. Некоторые строительные организации в целях занижения налоговой базы по налогу на прибыль используют метод «двойного учета» [1, с. 69]. Например, часть произведенных монтажных работ одной бригадой повторно учитывается второй. Иногда фальсифицируются документы о производстве уже учтенных работ иными исполнителями. При этом выполненные работы обозначаются с помощью других терминов. Таким образом

увеличиваются расходы на оплату их труда, на закупку строительных материалов и эксплуатацию специальной техники. Данный случай подчеркивает необходимость совершенствования законодательства для противодействия изощренным способам сокрытия доходов.

Следует отметить, что анализ судебной практики по делам об уклонении от уплаты обязательных платежей выявляет значительные расхождения в подходах к установлению прямого умысла. Это ключевой элемент состава преступления, определяющий квалификацию деяния как уголовно наказуемого. Суды часто сталкиваются со сложностями в разграничении сознательного намерения уклониться от уплаты и ошибок в бухгалтерском учете. Разнообразие судебных решений в этой области обусловлено отсутствием четких критериев для оценки субъективной стороны преступления. Например, в одном случае суд может признать умысел на основании систематического занижения налоговой базы, тогда как в другом аналогичная ситуация будет расценена как результат небрежности [1, с. 70].

Проблемы доказывания объективной стороны преступления при уклонении от уплаты обязательных платежей часто возникают из-за неполноты или противоречивости документальной базы. Отсутствие первичных документов, их фальсификация или искажение существенно затрудняют установление реального размера недоимки. Это делает процесс расследования длительным и трудоемким. Для эффективного расследования налоговых преступлений требуется привлечение широкого круга специалистов [3, с. 561]. Как видно из изложенного, для расследования налоговых преступлений одних правовых знаний недостаточно. Здесь следует широко использовать специальные знания экономистов, бухгалтеров, финансистов, ревизоров, аудиторов и производителей для оказания консультативной помощи, производства ревизионных и аудиторских проверок, участия в оперативно-розыскных мероприятиях, оказания, технической помощи при производстве следователем процессуальных действий. Это позволяет компенсировать пробелы в документации и дать объективную оценку финансово-хозяйственной деятельности [3, с. 562].

Еще одной проблемой в доказывании преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, является то, что налоговый агент (как субъект преступления) должен использовать по своему усмотрению именно те денежные средства, которые им не были уплачены в казну Российской Федерации. Деньги компании, расположенные на банковских счетах ввиду понятных причин обезличены. Посмотрев судебную практику по настоящим уголовным делам, можно прийти к выводу, что данный аспект не расписывается и не доказывается подробно и детально, так как в иных статьях, где необходимо доказать распоряжение лицом денежными средствами, принадлежащими тому или иному лицу. В данном случае используется своеобразная презумпция того, что использованные налоговым агентом в тот период времени денежные средства, находившиеся на счетах организации, зачастую превышающие сумму неуплаченных налогов или сборов, могли содержать в себе именно те, неуплаченные в бюджет государства денежные средства [4, с. 46]. По факту несмотря на то, что согласно презумпции невиновности, все сомнения должны трактоваться в пользу обвиняемого, на деле же в случае с избранием лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, сомнения трактуются не в пользу обвиняемого. С одной стороны это является нарушением уголовного законодательства, с другой стороны, ввиду приведенных выше обстоятельств, в первую очередь связанных с хранением денежных средств в нематериальной форме на электронных счетах, доказать указанную сторону преступления просто невозможно, а сделанные выводы о том, что неуплаченные в казну денежные средства содержатся среди общего числа денежных средств являются вполне обоснованными и принимаются во внимание судом. Еще один вопрос, связанный с правоприменением при расследовании преступления предусмотренного ст. 199 УК РФ связан с тем, что существует разная судебная практика при определении крупного и особо крупного размеров, что уже само по себе является большим недостатком, порождающим правовую неопределенность, нарушая принцип равенства всех перед законом. Проблема связана с сопоставлением неуплаченных налоговым агентом налогов и сборов в пределах трех финансовых лет с общей суммой налогов, подлежащих уплате за аналогичный период

времени. Часть субъектов трактуют закон дословно, то есть полагают, что вне зависимости от времени появления неуплаты, доля неисчисленных налогов или сборов определяется в соотношении с налогами или сборами подлежащими уплате за три года [1, с. 84]. Вторая позиция заключается в том, что неуплаченные налоги и сборы сопоставляются в пределах трех финансовых лет, не со всеми налогами и сборами, как в первом случае, а только с теми налогами и сборами, подлежащими уплате в конкретный период времени, когда непосредственно имело место уклонение от их уплаты [5, с. 311].

В заключение следует отметить, что актуальность исследования квалификации уклонения от уплаты обязательных платежей по статьям 198–199.1 УК РФ обусловлена постоянными изменениями налогового законодательства и разнообразием способов уклонения. Отсутствие единых подходов к определению ключевых элементов составов преступлений создает значительные сложности в правоприменительной практике. Это подтверждает необходимость глубокого анализа данной проблемы для обеспечения эффективного противодействия налоговым преступлениям.

Основными дискуссионными вопросами остаются проблемы установления прямого умысла и разграничения уголовной ответственности от административной. Квалификация новых способов уклонения также вызывает значительные трудности, что приводит к противоречиям в судебной практике. Данные аспекты снижают эффективность борьбы с налоговыми преступлениями и требуют детального осмысления. Анализ судебной практики выявил существенные расхождения в толковании анализируемых норм. Отсутствие единообразных критериев оценки ущерба, способов уклонения и субъективной стороны преступлений порождает неоднозначность в решениях судов. Это подчеркивает настоятельную необходимость разработки унифицированных подходов к квалификации данных деяний. Для устранения выявленных проблем целесообразно внедрение четких методических рекомендаций по квалификации преступлений. Систематизация судебной практики Верховным Судом РФ и совершенствование межведомственного взаимодействия обеспечат единообразие правоприменения. Такие меры

повысят эффективность уголовно-правового противодействия уклонению от уплаты обязательных платежей.

Список литературы

1. Румянцева Е.В. Техника конструирования и применения диспозиций статей о налоговых преступлениях (ст. 198–199.2 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Румянцева. – Ярославль, 2007. – 201 с. EDN NOUXSL

2. Соловьев О.Г. Конструкции составов преступлений в сфере экономической деятельности и потребности правоприменительной практики / О.Г. Соловьев // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: de lege lata et de lege ferenda: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – 2016. – С. 147–151. EDN WATWSX

3. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты конструирования составов преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) / О.Г. Соловьев // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15. №4 (58). – С. 560–567. DOI 10.18255/1996-5648-2021-4-560-567. EDN XKOGLS

4. Савченко М.М. Вопросы взыскания с физических лиц ущерба, причиненного государству в результате уклонения от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией / М.М. Савченко // Налоги. – 2020. – №1. – С. 46–48.

5. Дибиров Ю.С. К вопросу об уголовной ответственности за налоговые преступления / Ю.С. Дибиров // Евразийский юридический журнал. – 2023. – №12 (187). – С. 310–312. EDN CWZQIF